

Научная статья

УДК 167.7

doi: 10.17223/1998863X/85/3

ЗАГАДКА СУБЪЕКТИВНЫХ ОБРАЗОВ

Игорь Феликсович Михайлов

Институт философии РАН, Москва, Россия, ifmikhailov@iphras.ru

Аннотация. Статья посвящена 95-летию юбилею Ф.Т. Михайлова (1930–2006), российского философа и психолога, автора оригинальной концепции, претендующей на объяснение природы и репрезентативности субъективных образов, истоков мышления и творчества, детерминированности их культурой, автономии личности и уникальности «Я». Показано, что высказанные им идеи органично вписываются, в частности, в современные дискуссии о природе и репрезентативности феноменального сознания.

Ключевые слова: квалиа, репрезентация, феноменальный опыт, восприятие, цветность, бессознательное, сенсорное замещение

Для цитирования: Михайлов И.Ф. Загадка субъективных образов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 31–45. doi: 10.17223/1998863X/85/3

Original article

THE RIDDLE OF SUBJECTIVE REPRESENTATIONS

Igor F. Mikhailov

*Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
ifmikhailov@iphras.ru*

Abstract. The article is dedicated to the 95th anniversary of Felix Mikhailov, a famous Soviet and Russian philosopher and psychologist, who put forward an original concept that claims to explain the whole range of problems associated with human subjectivity: the nature and representational character of subjective images, the origins of thought and creativity, their determination by culture, the autonomy of the individual and the uniqueness of the Self. The author shows that the ideas he expressed fit organically, in particular, into modern discussions about the nature and representational character of phenomenal consciousness. The importance of considering the apparent randomness of the relationship between phenomenal experience and represented entities is emphasized. The author analyzes the relationship between neural activity and phenomenal experience, suggesting that it is internal processing models, rather than external content, that have a decisive influence on it. Historical debates about the representational character of qualia, which continue to influence modern theories, are discussed. An argument from personal experience, related to the use of color markers when working with texts, is presented, which shows that color differences can represent perceptual patterns rather than objects themselves. An approach from the viewpoint of the possibility of turning representational content into propositional one is also analyzed, which can serve as an argument against the representational character of phenomenal images. The author discusses not only philosophical issues, but also possible empirical paradigms for the study of unconscious qualia, emphasizing the complexity and diversity of the interaction between sensory data and consciousness. The heuristic role of sensory substitution studies for philosophical problems is also considered. These discussions contribute to a deeper understanding of the role of subjective images in perceptual experience.

Keywords: qualia, representation, phenomenal experience, perception, color, unconscious, sensory substitution

For citation: Mikhailov, I.F. (2025) The riddle of subjective representations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 31–45. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/3

Феликс Михайлов в книге «Загадка человеческого Я», первое издание которой вышло еще в 1966 г., инсценируя воображаемый сократический спор двух философов-материалистов, в уста одного из них вкладывает следующее соображение: «На глаз оказывает мгновенное действие источник света (скажем, в современной терминологии: на глаз действуют электромагнитные волны). Что ощущает человек? Свет. Прекрасно. Факт второй. На глаз оказывает воздействие слабый гальванический ток (подведен электрод). Что ощущает человек? Свет. Как, опять? Ведь раздражитель (причина) другой, а ощущение (следствие) то же» [1. С. 24–25]. Удивительным образом этот пассаж резонирует с сегодняшними дискуссиями о природе и репрезентативности непосредственных перцепций в аналитической философии сознания. И несколькими страницами позже он как будто солидаризируется с одной из позиций в сегодняшнем споре: «Когда мы смотрим на предмет, то видим сам предмет, а не еще какой-то „второй“ в голове образовавшийся его образ. Видим мы, конечно, не все в предмете и, может быть, не все так, как есть на самом деле. Поэтому то, что я вижу в предмете, и сам предмет – не одно и то же» [1. С. 155]. Чуть далее он апеллирует к исследованиям саккад, проведенным И.М. Сеченовым, А.Р. Лурией, В.П. Зинченко и др.: «Где же форма, зрительный образ? В голове? Нет, послушно выполняя приказы, идущие из коры головного мозга, нервный аппарат зрения находит на расстоянии с помощью электромагнитных, световых волн реально существующие предметы и, скользя по их поверхности, как бы воспроизводит их форму в своем исключительно сложном движении. Вот и получается, что зрительный образ – движение глаза по предмету. Он столь же во мне, сколь и вне меня, и без внешнего предмета, без его реальной формы, находимой органами чувств, нет никакого „второго“ образа, особого, только во мне существующего» [1. С. 158–159]. Оба утверждения – об относительной каузальной независимости феноменальных ощущений и об отсутствии «внутренних образов» – укладываются в определения антирепрезентационалистской позиции: не существует хранимых «образов» вещей, наше восприятие, как и воображение, суть производные от сенсомоторной активности, осуществляемой сейчас или хранимой в памяти.

Однако в этом случае относительно стабильная картина мира в нашем восприятии существенно контрастирует с лежащей в ее основе нервно-мускульной динамикой, что поневоле навеивает аналогию с лучевыми трубками старых телевизоров, мимо которой не проходит и автор [1. С. 151]. Да и сама эта аналогия работает в «обе стороны»: физика люминесцентного слоя кинескопа, бомбардируемого построчно потоком электронов, способна обмануть наше восприятие и выдать себя, например, за недавно избранного тогда генсека ЦК КПСС, реальная биофизика которого существенно иная. А ощущение света, как заметил один из воображаемых спорщиков на страницах «Загадки», может иметь совершенно разные причины, каждая из которых, в

свою очередь, может порождать совершенно различную феноменальность, будучи применена к разным модальностям восприятия. На каком же основании Ф.Т. Михайлов утверждает, что мы видим сам предмет, пусть и не во всем так, как он есть сам по себе, а не его феноменальную копию? Кроме того, аргумент от глаза, ощупывающего «реальную форму» предмета, очевидно воспроизводит локковское деление качеств на первичные и вторичные, где первым (например, форме) приписывается объективная реальность. Однако это деление неочевидно уже в контексте современной физики и когнитивной нейронауки. А если верной окажется теория струн или что-то в этом роде, то о какой объективности трехмерной формы можно говорить? К тому же и саккады мы видим глазами.

И тем не менее позиция Ф. Михайлова 60-летней давности органично вписывается в современные дискуссии и даже дает некоторые дополнительные аргументы. Далее я буду анализировать современный контекст с этой точки зрения.

Что такое субъективность образа?

Субъективный образ – репрезентация, обладающая качественными модальными свойствами, не измеряемыми количественно и не передаваемыми адекватно в языке. Мы можем количественно измерить – с помощью RGB или других систем измерения цветности – оттенок определенного цвета или интенсивность его восприятия. Но никакая система измерения и никакая таксономия не сможет ни назвать, ни показать, как именно я вижу красный цвет со всеми его оттенками, как именно я ощущаю вкус соли или запах ионизированного воздуха. Иногда субъективными образами ошибочно считают все репрезентации, содержащиеся в уме, поскольку они субстанциально не могут считаться объективными. Но моя убежденность в том, что $2 \times 2 = 4$ не субъективна сама по себе, поскольку соответствует общезначимой истине, как, например, не субъективно знание, выраженное в предложении «Москва – столица России». Субъективна только та качественная «окрашенность» представлений, возникающих перед моим мысленным взором при обращении к этим мыслям. Поэтому далее термин «субъективный образ» будет употребляться в значении, максимально близком к латинскому термину «*quale*» (мн. ч. «*qualia*»), относительно недавно вошедшему в русский философский словарь.

Альва Ноэ в книге «Разновидности присутствия» [2] утверждает, что перцептивный опыт следует понимать как протяженные во времени модели взаимодействия с миром, а не как внутренние представления. Согласно его позиции, перцептивный опыт не просто имеет место внутри нас, но и включает наше активное взаимодействие с окружающей средой. Ноэ отстаивает нерепрезентационалистский взгляд на опыт, предполагая, что перцептивный опыт ощущается так, как будто он напрямую обращается к миру, а не опосредован внутренними состояниями. Эта точка зрения согласуется с феноменологией восприятия, где наш опыт, по-видимому, связан с объектами, которые присутствуют в мире, а не просто являются представлениями в нашем сознании. Она же существенно совпадает с позицией Ф. Михайлова в «Загадке человеческого Я». Старый текст Дэниела Деннета «Объясненное сознание» (1991) [3], вызвавший в свое время много споров, представляет гетеро-

феноменологический подход, который ставит под сомнение абсолютную конфиденциальность квалиа, предполагая, что они суть иллюзии, возникающие в динамических отношениях между нейронными процессами, внутренним мониторингом и вербальными (само)отчетами. Томас Метцингер, в частности, в работе «Быть никем» (2003) [4] описывает феноменальный опыт в терминах прозрачных моделей себя и репрезентативных отношений, а не внутренних свойств, что опять же резонирует с перцептивным объективизмом Ф. Михайлова. Влиятельная статья Дж. Кевина О'Регана и Альвы Ноэ «Сенсомоторное объяснение зрения и визуального сознания» (2001) [5] переосмысливает визуальный опыт как способ взаимодействия с окружающей средой, а не как внутреннее представление. Эта позиция скорее отсылает к деятельностному подходу к зрению, который, согласно историческому экскурсу в «Загадке», отстаивали Сеченов, Лурия и Зинченко. Наконец, «Серфинг по неопределенности» Энди Кларка (2016) [6] представляет исследование восприятия и сознания с точки зрения концепции предиктивной обработки, которая естественным образом склоняет к релятивному пониманию субъективности.

Могут ли квалиа быть бессознательными?

Благодаря знаменитой классификации сознания Недом Блоком, разделившей его на сознание доступа и феноменальное сознание [7], можно предположить, что феноменальность, т.е. его оформленность субъективными невыразимыми качествами, является атрибутом сознания. Но только ли сознательной может быть сама феноменальность? Вопрос не так прост, как может показаться. Теперь мы знаем, что многие из наших восприятий выходят за рамки осознания и при этом влияют на наши предрасположенности и поведение. Если наши осознанные восприятия сформированы определенными цветами, звуками, вкусами и запахами, то воспринимаем ли мы все те же квалиа, когда восприятия остаются бессознательными? Даже если психологическое тестирование докажет, что мы на самом деле идентифицировали красное яблоко в вазе с зелеными, когда вся сцена выскользнула из нашего внимания, остается неясным, увидели ли мы его красноту так же, как мы видим ее нашим осознанным зрением.

Исследования показывают, что субъекты могут реагировать на стимулы, которые они не воспринимают сознательно (слепое зрение, подсознательное восприятие). Но они свидетельствуют только о состоявшейся обработке информации, а не о качественном опыте. Кроме того, мы можем наблюдать, что во время как сознательной, так и бессознательной обработки цветовой информации активируются схожие нейронные пути. Однако сходство нейронных процессов не обязательно влечет за собой феноменальное сходство. Иногда субъекты могут ретроспективно сообщать о ранее не наблюдавшихся стимулах, что предполагает некоторую форму сохранения феноменального бессознательного. Однако это также можно интерпретировать как скрытую информацию, которая переводится в качественные образы только в момент фокусировки внимания. В работе Коуидера и др. [8] предполагается, что в случаях восприятия в отсутствие внимания может иметь место «деградированная» или «частичная» феноменология, а не бинарное различие между сознанием и бессознательным.

Основная трудность заключается в том, что «каково-это-бытность»¹ по определению является чем-то переживаемым. Возникает парадокс: как мы можем определить, существует ли некое «каково это» иметь бессознательное восприятие, когда само понятие «каково-это-бытность», как кажется, предполагает сознание? Некоторые философы, такие как Майкл Тай, предположили, что качественный характер может иметь место в бессознательных состояниях, но без когнитивной интроспекции [9, 10]. Аналогично Нед Блок отстаивает гипотезу «переполнения», предполагающую большую емкость феноменального сознания по сравнению с сознанием доступа [11, 12]. Существует определенное количество исследований по этому вопросу [13–15], но они пока далеки от окончательного решения проблемы.

Если, по Блоку, сознание феноменально, это не означает, что таковым является только сознание. Аналогично нет никаких категориальных препятствий для того, чтобы бессознательное восприятие было качественным в каком-либо смысле. Проблема в отсутствии эмпирических средств для определения бессознательного опыта как качественного. Как мы можем установить наличие качественного характера в бессознательной обработке без возможности отчета от первого лица? Это создает методологический тупик, который трудно преодолеть с помощью современных методов.

Некоторые потенциальные подходы к этой эмпирической задаче могут включать конвергентные **методы**, такие как объединение нейронных маркеров, поведенческих индексов и вычислительных моделей для построения конвергентных доказательств качественной обработки за пределами осознания. Или они могут основываться на косвенном **выводе**: если бы мы могли установить систематические структурные связи между сознательными квалиа и бессознательной обработкой в различных условиях, мы могли бы вывести аналогичные качественные аспекты посредством гомологии. Другим основанием для эмпирического исследования может быть теоретическая **экономия**: если лучшее объяснение определенных наблюдаемых свойств бессознательной обработки требует постулирования качественного характера (а не только функциональной обработки информации), это могло бы обеспечить поддержку гипотезе.

Могут также возникнуть **новые экспериментальные парадигмы**: например, разработка новых методов, которые могли бы обнаружить качественные состояния без необходимости прямого отчета – скажем, скрытые измерения, которые могут быть чувствительны к качественным различиям без осознания. Эта проблема напоминает более ранние трудности в эмпирическом изучении самого сознания – то, что когда-то казалось за пределами эмпирической досягаемости, постепенно стало более доступным благодаря инновационным методам и технологиям. Аналогичным образом когда-то могут появиться подходы, которые будут более непосредственно обращаться к качественной природе бессознательной обработки.

Кроме того, методологическое окно в бессознательную качественную обработку могут предоставить эксперименты, основанные на прайминге.

¹ *Англ.* “what-is-it-likeness” – популярный термин, закрепившийся благодаря прорывной статье Томаса Нагеля «Каково это быть летучей мышью?» [44], в которой тема специфичности и непередаваемости чужого феноменального опыта была убедительно развита с помощью мысленного эксперимента.

Например, субъектам предъявляются цветовые стимулы с длительностью/интенсивностью ниже порога осознания, после чего они ставятся в ситуацию сознательного выбора между этими стимулами. Возможен также тест на качественный перенос: субъектам предъявляется неоднозначный стимул – возможно, бистабильное изображение, которое может восприниматься с различными цветовыми характеристиками в зависимости от предшествующего подсознательного воздействия. Экспериментаторы также могут прибегнуть к измерению качественного смещения: если подсознательное праймирование систематически искажает восприятие неоднозначного стимула теми способами, которые связаны с качественным характером (а не только с категорией) прайма, то можно предполагать сохранение качественной информации, несмотря на отсутствие осознания. Эксперименты с контрольными условиями могут включать тесты с различными качественными характеристиками (например, разными цветами), но с той же семантической категоризацией для различения концептуального и качественного прайминга. Они также могут включать физиологические измерения, такие как реакция зрачков или кожно-гальваническая реакция, которые могут быть чувствительны к качественным несоответствиям даже без осознания.

Ключевым нововведением будет разработка задач, которые требуют именно качественного различения, а не только категориальной информации. Например, задача сопоставления тонкого цветового градиента после подсознательного воздействия цвета может выявить бессознательную качественную обработку, если результативность превышает то, что можно было бы ожидать от простого категориального знания. Другой подход может включать парадигмы адаптации (например, при стрессе): если субъекты демонстрируют эффекты адаптации, характерные для качественных свойств, которые они не воспринимали сознательно, это может означать, что бессознательная обработка сохранила эти качественные аспекты.

Особенно сложно будет гарантировать, что любые наблюдаемые эффекты действительно обусловлены бессознательной качественной обработкой, а не незамеченным участием сознания, или обработкой информации, не связанной с качественным восприятием, которая приводит к аналогичным поведенческим результатам.

Репрезентирует ли феноменальный образ?

Возвращаясь к примеру Феликса Михайлова со световыми ощущениями, мы видим две загадочные ситуации:

1. **Те же квалиа, разные причины:** свет ощущается одинаково, независимо от того, вызвано ли ощущение реальными фотонами от лампы или искусственной стимуляцией зрительного нерва. Это говорит о том, что квалиа не соотносятся с внешними воздействиями однозначным образом.

2. **Та же стимуляция, разные квалиа:** та же электрическая стимуляция производит радикально разные ощущения при применении к зрительным и слуховым нервам. Это говорит о том, что квалиа определяются больше внутренней нейронной архитектурой, чем тем, что они предположительно репрезентируют.

Наблюдения подобного рода актуализируют несколько возможных позиций относительно репрезентативной природы квалиа. **Слабый** репрезентационализм [9, 16, 17], утверждает, что квалиа представляют собой лучшую ин-

терпретацию мозгом сенсорного ввода независимо от его точности. С этой точки зрения искусственно вызванное световое ощущение все еще «представляет» свет, просто ошибочно. Система интерпретирует нейронную активность в зрительных путях так, как она это обычно делает, – как референцию к свету. Это репрезентация в функциональном, а не в истинностном смысле. **Теория транспортного средства** [5], в свою очередь, предполагает, что квалиа являются носителями репрезентаций, а не ими самими. Ощущение является средством, которым доставляется репрезентация, а не ее содержанием. **Телеологические теории** [18] апеллируют к эволюционной истории – квалиа представляют то, для отслеживания чего они были выработаны, даже когда они дают неправильное представление в необычных обстоятельствах. Наше ощущение света эволюционировало, чтобы представлять окружающую освещенность, и сохраняет эту репрезентативную функцию, несмотря на возможность его искусственной (не правдоподобной) активации. **Двухфакторные теории** [19, 20] различают репрезентативное содержание и феноменальный характер. Качественное ощущение света само по себе может не быть репрезентативным, но оно связано с репрезентативным содержанием через надежные причинные механизмы, которые в примере Ф. Михайлова были закорочены. **Антирепрезентационалистские теории** [21] могли бы указать на этот пример как на доказательство того, что квалиа в основе своей вообще не являются репрезентативными. Возможно, они являются внутренними особенностями нейронной обработки, которые иногда коррелируют с внешними свойствами, но по сути ничего не представляют.

Пример со светом демонстрирует, что любая репрезентационалистская теория квалиа должна учитывать кажущуюся случайность отношений между их феноменальным характером и тем, что предположительно в них представлено. Соотношение между нейронной активностью и феноменальным опытом, как представляется, определено внутренними, а не внешними условиями.

Дискуссия о репрезентативной природе квалиа ведется уже давно. Многие из основополагающих идей были разработаны в 1980–2000-х гг., когда философы выстраивали сложные теоретические конструкторы, которые продолжают влиять на современные подходы к проблеме. За подробностями об этих дебатах можно обратиться к книге Д.В. Иванова [22].

Что же репрезентируют феноменальные образы? Быть может, говорящим окажется пример из моей рабочей практики. Когда я обрабатываю чужие PDF, я использую виртуальные маркеры различных цветов: голубой – для определяемых терминов, желтый – для их определений, бежевый – для интересных мест в тексте, зеленый – для опорных тезисов авторской концепции. Репрезентируют ли воспринимаемые мной качества этих цветов что-либо в авторском тексте? Если кто-то другой увидит мою разметку, ей или ему придется потратить некоторое время на разгадывание моего цветового кода. Но даже если он/она сделает это, его/ее качественные восприятия не станут репрезентациями содержания. Что действительно имеет значение для меня и для моего догадливого коллеги, это сама система цветовых различий, которая репрезентирует не объект, а мою модель его освоения. Этой моделью я вполне могу поделиться с другими, в отличие от моих феноменальных образов. Цветность – одна из моделей, которые, по словам Ноэ [2. С. 120–121], превращают объект – мир в целом – в систему аффордансов.

Еще один аргумент может быть связан с тем соображением, что репрезентативное содержание может стать пропозициональным. Рассмотрим:

(1) «Я вижу зеленое яблоко». Это очевидная пропозиция, поскольку может быть истинной или ложной.

(2) «Это яблоко зеленое». Еще более очевидная пропозиция с очевидными условиями истинности.

Отметим, что в обоих случаях важна способность отличить зеленый цвет от любого не зеленого, а не качественное своеобразие восприятия именно этого цвета.

(3) «Я вижу зеленое вот так». Для этого высказывания нет условий истинности: как сказал Витгенштейн по схожему поводу, что ни покажется мне правильным, будет правильным.

Поскольку качественное переживание зеленого – как и любое качественное переживание – не может стать условием истинности пропозиции, то у нас нет оснований считать его репрезентативным.

Сенсорное замещение

Определенную ясность могли бы внести исследования по сенсорному замещению [23–25]. Так, в тексте Джулиана Киверстейна, Мирко Фарины и Энди Кларка исследуются механизмы и последствия замены одной сенсорной модальности другой в восприятии. Исследование имеет своим предметом то, как различные сенсорные модальности могут взаимодействовать, компенсировать или даже заменять друг друга, чтобы обеспечить согласованный перцептивный опыт. Авторы рассматривают эмпирические данные и теоретические перспективы мультисенсорной интеграции, обсуждая, как мозг адаптируется к сенсорной потере и как технологии могут усиливать восприятие. Исследование указывает на гибкость и взаимосвязанность сенсорных систем в формировании нашего опыта мира, подчеркивая способность воспринимающего адаптироваться к новым сенсорным контекстам. Здесь же обсуждаются различные примеры замещенных ощущений. Одним из них является использование визуальных стимулов вместо слуховой информации, когда люди могут замещать слуховые восприятия посредством визуальных подсказок, например, видеть вспышки света, указывающие на звуки. Кроме того, затрагиваются случаи, когда тактильные ощущения в случае глухоты могут использоваться для замены слухового ввода с использованием вибрации или тактильных устройств для восприятия звуков. Эти примеры иллюстрируют способность мозга реорганизовывать и адаптировать сенсорную информацию в разных модальностях.

В области тактильно-зрительной замены наиболее прорывной была работа Пола Бах-и-Риты [26] с устройством Tactile Vision Sensory Substitution (TVSS), которое преобразует визуальную информацию в тактильные паттерны стимуляции. Слепые пользователи сообщают, что в итоге начинают испытывать что-то похожее на «видение», а не просто чувствуют воздействия на своей коже. **Слухово-зрительная замена** представлена такими системами, как vOICe, которые преобразуют визуальные сцены в слуховые ландшафты (яркость в громкость, высоту в тон и т.д.). После обучения некоторые пользователи сообщают об опыте «визуально-подобных» впечатлений, несмотря на то, что получают только слуховой ввод [27]. **Существуют**

также устройства, которые используют осязание для передачи звуковой информации в нервную систему [28].

Сенсорное замещение имеет глубокие философские последствия для понимания квалиа. Исследования **пластичности квалиа** [29] предполагают, что квалиа не жестко привязаны к определенным сенсорным органам, но могут формироваться информационной структурой и способами обработки. Это говорит в пользу более функционалистского взгляда на квалиа. Теория О'Регана и Ноэ [30] предполагает, что для качественного характера опыта важен не входной канал, а модели сенсомоторного взаимодействия. При сенсорном замещении пользователи осваивают новые сенсомоторные модели. **Дебаты о модальности и амодальности** ведутся вокруг вопроса, испытывают ли пользователи устройств замещения действительно новые квалиа (визуальные впечатления) или только улучшенные версии замещающей модальности? Феноменологические отчеты пользователей различаются: некоторые описывают действительно новые впечатления, а другие – улучшенные осязательные или слуховые [31]. **Гипотеза прозрачности процесса утверждает**, что при достаточном обучении пользователи сообщают о том, что перестают замечать замещающую модальность (например, осязание) и напрямую воспринимают мир через новый канал – обработка становится «прозрачной» [32].

Эти результаты согласуются с общими положениями концепции предиктивной обработки – мозг адаптируется к получению предсказанных выборок из новых сенсорных каналов, что потенциально приводит к новым формам квалиа, когда ошибка предсказания успешно минимизируется с помощью этих альтернативных путей. Анил Сет [33] и Офелия Дерой [32] исследовали, как данные сенсорной замены влияют на теории сознания и перцептивного опыта. Их результаты предполагают, что квалиа можно лучше понять с точки зрения обработки и использования сенсорной информации, а не с точки зрения их неотъемлемой связи с определенными нейронными путями.

Биологическая чувствительность

Взгляд на данные нейробиологии, касающиеся общебиологической чувствительности и ее эволюционных истоков, может помочь преодолеть объяснительный разрыв в отношении феноменального опыта. Вопрос биологической чувствительности долгое время был путеводной звездой для мудрецов, которые стремились найти ключ к загадке субъективных образов. Анаксагор, как известно, утверждал, что все ощущения являются разновидностями боли, отличающимися только своей интенсивностью. Это необычное предположение при тщательном рассмотрении оказывается более рациональным, чем кажется на первый взгляд. Греческий философ думал об общем корне для различных чувственных модальностей и нашел его в их общем свойстве (как поступали многие его соотечественники и современники в размышлениях на другие темы): все разномодальные ощущения вызывают боль, когда они слишком интенсивны. Это можно рассмотреть как потенциально плодотворный намек на возможный общий механизм, развитый в живой материи, который в ходе эволюции сделал различные ткани чувствительными к разным воздействиям: одни к электромагнитному излучению, другие к акустическим волнам, третьи к химическим реакциям и т.д. – чтобы они могли подавать на

подходящие к ним нервные окончания максимальную информацию. Нервы известны тем, что превращают все виды сигналов в электрические, но структура результирующих токов должна быть аналогична источнику. Так, в ходе эволюции различные сети (регионы) мозга научились обрабатывать потоки информации, параметризованные по-разному. Это может служить вероятным объяснением генезиса сенсорных модальностей. Общебиологическая чувствительность может быть или субстратозависимой, или чисто функциональной. Последний вариант может быть более удачным в качестве довода в пользу анаксагоровского общего корня чувствительности, но и первый не исключает его полностью.

Некоторые продуктивные догадки о природе биологической чувствительности можно найти в гипотезах, предполагающих, что основные формы чувствительности, или «проточувства», характерны для большинства живых систем. Эван Томпсон утверждал, что даже одноклеточные организмы демонстрируют своего рода примитивную чувствительность, которая может быть эволюционным предшественником сознательных ощущений [34]. Теория **интегрированной информации (ИИ)** утверждает, что феноменальный опыт является неотъемлемой частью определенных типов интеграции информации [35]. **Нейробиологические теории сознания** [36, 37] пытаются найти основания чувствительности в биологических процессах, связанных с гомеостазом и телесной регуляцией.

Некоторые философы [38, 39] предположили, что сознание может быть фундаментальной чертой реальности, а его сложные формы строятся из более простых форм. Это могло бы объяснить, почему биологические системы чувствуют себя определенным образом: поскольку чувствование – это фундаментальное свойство, которое усложняется в ходе эволюции. Однако такой подход можно рассматривать как стандартную уловку, известную с античных времен: если у вас нет хорошего объяснения для X , объявите X фундаментальным свойством Вселенной.

Ранее Франсиско Варела и Умберто Матурана выдвинули концепцию аутопойезиса [40], предполагая, что чувствительность возникает из самоорганизующихся, самоподдерживающихся процессов, характерных для живых систем. Эта идея воспринята и развита несколько позже в рамках **воплощенной предсказательной обработки**. Анил Сет и др. обосновывают феноменальный опыт interoцептивной предиктивной обработкой, т.е. предсказаниями мозга о внутреннем состоянии тела. Этот подход [41] предполагает, что чувствительность возникает как моделирование организмом своих собственных физиологических состояний. **Его старший единомышленник** Карл Фристон совместно с Марком Солмсом [42] исследовали различие между субъективными (interoцептивными) и объективными (экстероцептивными) перспективами организмов. Ими было показано, что ни одна из этих перспектив не может полностью объяснить другую, и что данные, полученные из обеих, должны интегрироваться в единый набор гипотез организма о наилучших моделях поведения. Их объяснительная модель основана на взаимодействии между эндогенной природой сознания и минимальными термодинамическими условиями для жизни. Они предполагают, что данная гипотеза может указать достаточные условия для приписывания организмам способности чувствовать.

Исследование биологических основ чувствительности составляет многообещающее направление для понимания того, как качественные ощущения (феноменальные образы) могли возникнуть в живых системах.

«Я» феноменально или функционально?

Однажды аспиранты-физики обратили мое внимание на то, что даже если бы существовала технология «цифровой личности», моя цифровая копия на диске или в облаке скорее всего не была бы мной, переселившимся в другую «пещеру» с моим уникальным ощущением себя и уникальной перспективой. Это заставляет предположить, что личная уникальность есть нечто воплощенное и укорененное в той же биологической чувствительности. Данная интуиция подчеркивает важный аспект сознания, который часто упускается из виду в прямолинейно вычислительных теориях. Кажется, есть что-то фундаментально связанное с биологическим воплощением, что создает определенное качество и уникальность самой нашей субъективной перспективы.

Для этой проблемы могут существовать две основные объяснительные схемы. **Во-первых, это биологическая воплощенность.** Мой сознательный опыт может быть неразрывно связан с определенным биологическим субстратом, который составляет мою нервную систему. Конкретные химические вещества, белки и клеточные структуры, образующие мой мозг, могут генерировать качества опыта, которые не воспроизводимы в цифровом виде, по крайней мере, на данный момент. Эван Томпсон и Франциско Варела, цитированные выше, утверждали, что сознание по сути является воплощенным биологическим явлением. К этому примыкает **аргумент пространственно-временной уникальности:** мое сознание занимает уникальное положение в пространстве-времени, которое не может быть воспроизведено или скопировано. Копия любого атома была бы другой сущностью, потому что она занимает другое положение в каузальной сети Вселенной. **На эту точку зрения также работает аргумент феноменального связывания.** Интегрированная природа сознания – то, как различные сенсорные модальности и мысли объединяются в единое поле опыта, – может зависеть от определенных биологических механизмов, которые трудно или невозможно воспроизвести в цифровом виде.

Во-вторых, объяснительной схемой может служить представление о непрерывности идентичности. Существует континуальная физическая и причинная история, которая составляет «меня» – и это непрерывная цепь физических процессов. Цифровая копия, даже если она функционально идентична, лишена этой исторической непрерывности. Эта точка зрения совпадает с рассуждениями Дерека Парфита о личной идентичности [43].

Биологическая чувствительность, обсуждавшаяся ранее, также может быть основой этой уникальности. Сознание может быть фундаментально связано с жизненными процессами, такими как гомеостаз, метаболизм и самоподдержание, которые создают неповторимую перспективу или точку зрения на мир. Это согласуется с теориями, подобными теории Дамасио, которая основывает феноменальность на процессах саморегуляции тела, и с подходом от «свободной энергии», представленным в работах Фристана, Сета и др., которые утверждают, что «я» – это иерархическая байесовская предсказательная модель, ограниченная от внешнего мира марковским ограждением, эффективно отделяя тем самым интеро- и проприоцепцию от экстероцепции.

Из этого не следует непременно, что феноменальное сознание не может существовать в небологических системах, но это предполагает, что его специфическое качество и характер могут быть неотделимы от его биологического происхождения и воплощения. В то же время сама биология все больше вовлекает вычислительные методы и представления, поэтому дихотомия биологического и функционального, представленная в известных спорах Джона Серла и Дэниела Деннета, может скоро исчезнуть. Трудность, однако, состоит еще и в том, что на нынешнем технологическом этапе модель биологического субстрата как информационной системы может оказаться невычислимой (полиномиально неразрешимой). В этом случае помочь может только принципиально новая теория вычислимости, которая повлечет за собой очередную технологическую революцию.

Единственная загадка, которая пока кажется метафизически неразрешимой, состоит в следующем: можно ли перенести мое подлинное «я» с его феноменальностью, уникальной памятью и перспективой в виртуальную копию или последняя, если будет создана, просто завладеет моим личным стилем и воспоминаниями, став похожей, но иной личностью? Но надежда не оставляет ищущих.

Список источников

1. Михайлов Ф.Т. Загадка человеческого Я. М. : Политиздат, 1976. 287 п.
2. Noë A. Varieties of Presence. Harvard University Press, 2012. 174 p.
3. Dennett D.C. Consciousness Explained. New York ; Boston ; London : Little, Brown and Co., 1991. 511 p.
4. Metzinger T. Being No One: The Self-Model Theory of Subjectivity. The MIT Press, 2004. 714 p.
5. O'Regan J.K., Noë A. A sensorimotor account of vision and visual consciousness // Behavioral and Brain Sciences. 2001. Vol. 24, № 5. P. 883–917.
6. Clark A. Surfing Uncertainty. New York: Oxford University Press, 2016. 412 p.
7. Block N. On a confusion about a function of consciousness // Behavioral and Brain Sciences. 1995. Vol. 18, № 2. P. 227–247.
8. Kouider S., de Gardelle V., Dupoux E. Partial awareness and the illusion of phenomenal consciousness // Behavioral and Brain Sciences. Cambridge University Press, 2007. Vol. 30, № 5–6. P. 510–511.
9. Tye M. Consciousness, Color, and Content. The MIT Press, 2000. 214 p.
10. Tye M. Consciousness and Persons: Unity and Identity. The MIT Press, 2005. 219 p.
11. Block N. Perceptual consciousness overflows cognitive access // Trends Cogn Sci. 2011. Vol. 15, № 12. P. 567–575.
12. Block N. Consciousness, accessibility, and the mesh between psychology and neuroscience // Behavioral and Brain Sciences. 2007. Vol. 30, № 5–6. P. 481–499.
13. Phillips I. Consciousness and Criterion: On Block's Case for Unconscious Seeing // Philos Phenomenol Res. 2016. Vol. 93, № 2. P. 419–451.
14. Dehaene S. et al. Conscious, preconscious, and subliminal processing: a testable taxonomy // Trends Cogn Sci. 2006. Vol. 10, № 5. P. 204–211.
15. Mudrik L., Deouell L.Y. Neuroscientific Evidence for Processing Without Awareness // Annu Rev Neurosci. 2022. Vol. 45. P. 403–423.
16. Crane T. The Intentional Structure of Consciousness // Consciousness. Oxford : Oxford University Press, 2003. P. 33–56.
17. Burge T. Origins of Objectivity. Oxford University Press, USA, 2010. 645 p.
18. Neander K. A Mark of the Mental. The MIT Press, 2017. 327 p.
19. Chalmers D.J. The representational character of experience // The Future for Philosophy / ed. B. Leiter. Oxford University Press, 2004. P. 153–181.
20. Harman G. The intrinsic quality of experience // Philosophical Perspectives. Ridgeview. 1990. Vol. 4. P. 31–52.

21. Hutto D.D., Myin E. *Radicalizing Enactivism: Basic Minds Without Content*. MIT Press, 2013. 206 p.
22. Иванов Д.В. *Природа феноменального сознания*. М. : URSS : Либроком, 2013. 240 p.
23. Kiverstein J., Farina M. Do sensory substitution devices extend the conscious mind? // *Consciousness in Interaction: The role of the natural and social context in shaping consciousness* / ed. F. Paglieri. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2012. P. 19–40.
24. Farina M. Neither touch nor vision: sensory substitution as artificial synaesthesia? // *Biol Philos*. 2013. Vol. 28, № 4. P. 639–655.
25. Kiverstein J., Farina M., Clark A. Substituting the senses // *The Oxford handbook of philosophy of perception* / ed. Mohan Matthen. New York, NY, US : Oxford University Press, 2015. P. 659–675.
26. Bach-y-Rita P., W. Kercel S. Sensory substitution and the human – machine interface // *Trends Cogn Sci*. Elsevier Current Trends. 2003. Vol. 7, № 12. P. 541–546.
27. Pesnot Lerousseau J., Arnold G., Auvray M. Training-induced plasticity enables visualizing sounds with a visual-to-auditory conversion device // *Sci Rep*. 2021. Vol. 11, № 1. P. 1–12.
28. Eagleman D.M., Perrotta M. V. The future of sensory substitution, addition, and expansion via haptic devices // *Front Hum Neurosci*. 2023. Vol. 16. P. 01–09.
29. Hurley S., Noë A. Neural Plasticity and Consciousness // *Biol Philos*. 2003. Vol. 18, № 1. P. 131–168.
30. O'Regan J.K., Noë A. A sensorimotor account of vision and visual consciousness // *Behavioral and Brain Sciences*. 2001. Vol. 24. P. 939–1031.
31. Bach-y-Rita P. *Sensory Substitution and Qualia* // *Vision and Mind*. The MIT Press, 2002. P. 497–514.
32. Deroy O., Auvray M. Reading the World through the Skin and Ears: A New Perspective on Sensory Substitution // *Front Psychol*. 2012. Vol. 3.
33. Seth A.K. A predictive processing theory of sensorimotor contingencies: Explaining the puzzle of perceptual presence and its absence in synesthesia // *Cogn Neurosci*. Psychology Press Ltd, 2014. Vol. 5, № 2. P. 97–118.
34. Thompson E. *Mind in life: Biology, phenomenology, and the sciences of mind* // *Mind in life: Biology, phenomenology, and the sciences of mind*. Cambridge, MA, US : Belknap Press/Harvard University Press, 2007. xiv, 543–xiv, 543 p.
35. Tononi G., Koch C. Consciousness: here, there and everywhere? // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. The Royal Society. 2015. Vol. 370, № 1668.
36. Edelman G.M. *Neural Darwinism: the theory of neuronal group selection*. New York : Basic Books, 1987. 400 p.
37. Damasio A. *Self comes to mind: constructing the conscious brain*. New York: Pantheon Books, 2010. 385 p.
38. Chalmers D.J. Facing Up to the Problem of Consciousness // *Journal of Consciousness Studies*. 1995. Vol. 2, № 3. P. 200–219.
39. Goff P. *Consciousness and Fundamental Reality*. Oxford University Press, 2017. Vol. 1. 305 p.
40. Maturana H.R., Varela F.J. *Autopoiesis and cognition: the realization of the living*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1980.
41. Seth A.K. Interoceptive inference, emotion, and the embodied self // *Trends Cogn Sci*. Elsevier Current Trends. 2013. Vol. 17, № 11. P. 565–573.
42. Solms M., Friston K. How and why consciousness arises: Some considerations from physics and physiology. // *Journal of Consciousness Studies*. Solms, Mark: mark.solms@uct.ac.za: Imprint Academic. 2018. Vol. 25, № 5–6. P. 202–238.
43. Parfit D. *Divided Minds and the Nature of Persons* // *Science Fiction and Philosophy*. Wiley, 2009. P. 91–98.
44. Nagel T. What is it like to be a bat? // *Philosophical Review*. Cambridge University Press, 1974. Vol. 83, October. P. 435–450.

References

1. Mikhaylov, F.T. (1976) *Zagadka chelovecheskogo Ya* [The Riddle of the Human Self]. Moscow: Politizdat.
2. Noë, A. (2012) *Varieties of Presence*. Harvard University Press.
3. Dennett, D.C. (1991) *Consciousness Explained*. New York; Boston; London: Little, Brown and Co.

4. Metzinger, T. (2004) *Being No One: The Self-Model Theory of Subjectivity*. The MIT Press.
5. O'Regan, J.K. & Noë, A. (2001) A sensorimotor account of vision and visual consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*. 24(5). pp. 883–917.
6. Clark, A. (2016) *Surfing Uncertainty*. New York: Oxford University Press.
7. Block, N. (1995) On a confusion about a function of consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*. 18(2). pp. 227–247.
8. Kouider, S., de Gardelle, V. & Dupoux, E. (2007) Partial awareness and the illusion of phenomenal consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*. 30(5–6). pp. 510–511.
9. Tye, M. (2000) *Consciousness, Color, and Content*. The MIT Press.
10. Tye, M. (2005) *Consciousness and Persons: Unity and Identity*. The MIT Press.
11. Block, N. (2011) Perceptual consciousness overflows cognitive access. *Trends Cogn Sci*. 15(12). pp. 567–575.
12. Block, N. (2007) Consciousness, accessibility, and the mesh between psychology and neuroscience. *Behavioral and Brain Sciences*. 30(5–6). pp. 481–499.
13. Phillips, I. (2016) Consciousness and Criterion: On Block's Case for Unconscious Seeing. *Philos Phenomenol Res*. 93(2). pp. 419–451.
14. Dehaene, S. et al. (2006) Conscious, preconscious, and subliminal processing: a testable taxonomy. *Trends Cogn Sci*. 10(5). pp. 204–211.
15. Mudrik, L. & Deouell, L.Y. (2022) Neuroscientific Evidence for Processing Without Awareness. *Annual Review of Neuroscience*. 45. pp. 403–423.
16. Crane, T. (2003) The Intentional Structure of Consciousness. In: Jokic, A. & Smith, Q. (eds) *Consciousness: New Philosophical Perspectives*. Oxford; New York: Oxford University Press. pp. 33–56.
17. Burge, T. (2010) *Origins of Objectivity*. Oxford University Press.
18. Neander, K. (2017) *A Mark of the Mental*. The MIT Press.
19. Chalmers, D.J. (2004) The representational character of experience. In: Leiter, B. (ed.) *The Future for Philosophy*. Oxford University Press. pp. 153–181.
20. Harman, G. (1990) The intrinsic quality of experience. *Philosophical Perspectives*. Ridgeview. 4. pp. 31–52.
21. Hutto, D.D. & Myin, E. (2013) *Radicalizing Enactivism: Basic Minds Without Content*. MIT Press.
22. Ivanov, D.V. (2013) *Priroda fenomenal'nogo soznaniya* [The Nature of Phenomenal Consciousness]. Moscow: URSS; Librokom.
23. Kiverstein, J. & Farina, M. (2012) Do sensory substitution devices extend the conscious mind? In: Paglieri, F. (ed.) *Consciousness in Interaction: The role of the natural and social context in shaping consciousness*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. pp. 19–40.
24. Farina, M. (2013) Neither touch nor vision: sensory substitution as artificial synaesthesia? *Biol Philos*. 28(4). pp. 639–655.
25. Kiverstein, J., Farina, M. & Clark, A. (2015) Substituting the senses. In: Matthen, M. (ed.) *The Oxford Handbook of Philosophy of Perception*. New York, NY, US: Oxford University Press. pp. 659–675.
26. Bach-y-Rita, P. & Kercel, S.W. (2003) Sensory substitution and the human – machine interface. *Trends Cogn Sci Elsevier Current Trends*. 7(12). pp. 541–546.
27. Pesnot Lerousseau, J., Arnold, G. & Auvray, M. (2021) Training-induced plasticity enables visualizing sounds with a visual-to-auditory conversion device. *Sci Rep*. 11(1). pp. 1–12.
28. Eagleman, D.M. & Perrotta, M.V. (2023) The future of sensory substitution, addition, and expansion via haptic devices. *Front Hum Neurosci*. 16. pp. 01–09.
29. Hurley, S. & Noë, A. (2003) Neural Plasticity and Consciousness. *Biol Philos*. 18(1). pp. 131–168.
30. O'Regan, J.K. & Noë, A. (2001) A sensorimotor account of vision and visual consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*. 24. pp. 939–1031.
31. Bach-y-Rita, P. (2002) Sensory Substitution and Qualia. In: Noë, A. & Thompson, E. (eds) *Vision and Mind*. The MIT Press. pp. 497–514.
32. Deroy, O. & Auvray, M. (2012) Reading the World through the Skin and Ears: A New Perspective on Sensory Substitution. *Frontiers in Psychology*. 3(457). DOI: 10.3389/fpsyg.2012.00457
33. Seth, A.K. (2014) A predictive processing theory of sensorimotor contingencies: Explaining the puzzle of perceptual presence and its absence in synesthesia. *Cognitive Neuroscience*. 5(2). pp. 97–118.
34. Thompson, E. (2007) *Mind in Life: Biology, Phenomenology, and the Sciences of Mind*. Cambridge, MA, US: Belknap Press/Harvard University Press.

35. Tononi, G. & Koch, C. (2015) Consciousness: here, there and everywhere? *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. The Royal Society*. 370. № 1668.
36. Edelman, G.M. (1987) *Neural Darwinism: The Theory of Neuronal Group Selection*. New York: Basic Books.
37. Damasio, A. (2010) *Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain*. New York: Pantheon Books.
38. Chalmers, D.J. (1995) Facing Up to the Problem of Consciousness. *Journal of Consciousness Studies*. 2(3). pp. 200–219.
39. Goff, P. (2017) *Consciousness and Fundamental Reality*. Vol. 1. Oxford University Press.
40. Maturana, H.R. & Varela, F.J. (1980) *Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company.
41. Seth, A.K. (2013) Interoceptive inference, emotion, and the embodied self. *Trends of Cognitive Science*. 17(11). pp. 565–573.
42. Solms, M. & Friston, K. (2018) How and why consciousness arises: Some considerations from physics and physiology. *Journal of Consciousness Studies*. 25(5–6). pp. 202–238.
43. Parfit, D. (2009) Divided Minds and the Nature of Persons. In: Schneider, S. (ed.) *Science Fiction and Philosophy*. Wiley. pp. 91–98.
44. Nagel, T. (1974) What is it like to be a bat? *Philosophical Review*. 83. pp. 435–450.

Сведения об авторе:

Михайлов И.Ф. – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (Москва, Россия). E-mail: ifmikhailov@iphras.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Mikhailov I.F. – Dr. Sci. (Philosophy), leading researcher, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: ifmikhailov@iphras.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.04.2025;
одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 30.06.2025
The article was submitted 10.04.2025;
approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 30.06.2025*